

DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.1

Поэтико-идеологические особенности романа об афроамериканском Отелло («Новенький» Трейси Шевалье)

© Г. Г. Ишимбаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: galgrig7@list.ru

Настоящая статья – первое в отечественной филологии исследование поэтико-идеологических особенностей романа Т. Шевалье «Новенький» (2017) и специфики предложенной в нем рецепции трагедии Шекспира «Отелло», что обуславливает научную новизну и актуальность работы. Намеченный историко-культурологический контекст интерпретаций образа героя (на протяжении XVII–XXI вв.) позволил сделать вывод о том, что на рубеже XX–XXI вв. шекспировская пьеса обрела новую актуальность и продемонстрировала свою поразительную современность, открывая болевые точки эпохи «столкновения цивилизаций». Это обуславливает особую злободневность романа Т. Шевалье, кавер-версии шекспировского «Отелло», действие которого разворачивается в течение одного дня в школе округа Колумбии начала 1970-х гг. В ходе проведенного исследования было сделано следующее: 1) проанализирован шекспировский код романа, раскрывающийся на уровне сюжета и системы героев; 2) выделена главная идеологическая константа романа – история становления сознания чернокожего юноши в расистском мире белых американцев; 3) исследован «черный текст» романа, связанный с образом старшей сестры Оу Сиси, с рассказом Ш. Джексон «Только после вас, мой дорогой Альфонс» и с интертекстом новеллы П. Мериме «Таманго», а также с темой обретения Оу собственной идентичности; 4) рассмотрены форма романа, выстроенного почти по всем правилам классицизма, и его философская основа, находящаяся в диалогических отношениях с системой М. Бубера.

Ключевые слова: Шекспир, Отелло, Трейси Шевалье, Новенький, интерпретация, рецепция, поэтика.

В мировой культуре имеются множество интерпретаций «Отелло» (1604), «лучшей пьесы Шекспира для театра» [6, с. 101]. Каждая эпоха предлагает свою трактовку этой трагедии и ее героя, обусловленную спецификой времени, этики и эстетики, а также историко-политической конъюнктурой.

Первый исполнитель роли, актер труппы «Слуги короля» Ричард Бербедр, играл скорбного черного мавра и визуально подчеркивал гримом и париком его африканское происхождение. Хотя вопросы о том, был ли Отелло для Шекспира уроженцем Центральной Африки (чернокожим) или Северной Африки (светлокожим, как прибывшие ко двору Елизаветы в 1600 г. берберийские посланники) и каково вероисповедание Отелло, остаются открытыми. Понимание этнической и конфессиональной принадлежности героя зачастую накладывало отпечаток на дешифровку пьесы, в которой видели и трагедию ревности, и семейную мелодраму, и восточную оперу, и историческую костюмированную пьесу, и трагедию обманутого доверия, и кровавую дискуссию о природе мира и человека.

И всякий раз изменялась рецепция образа. В конце XVII в. Томас Ример, говоря о пьесе, заметил, что «она может служить предостережением для девицы из порядочного семейства,

чтобы та не убежала с негром без согласия родителей» [6, с. 101]. В конце XVIII в. в революционном Париже Жан-Франсуа Дюси в классицистическом ключе адаптировал «Отелло», где герой был не чернокожим, а желтокожим, «чтобы не оскорблять своим видом... глаза женщин» [6, с. 102]. Эдмунд Кин в 1814 г. впервые сыграл относительно светлого Отелло-араба и вызвал настоящий фурор у публики поистине революционной трактовкой образа. Поль Робсон стал первым афроамериканцем, который в 1943 г. сыграл на Бродвее роль Отелло, но Голливуд, где царил стереотип изображения чернокожего человека агрессивным или очень мягкосердечным, как дядя Том из романа Г. Бичер-Стоу, так и не предложил ему сделать по этой постановке кинофильм. Пожалуй, самые знаменитые киноверсии «Отелло» появились в 1950–60 гг. Сергей Бондарчук в советском фильме 1955 г. (режиссер Сергей Юткевич) создал романтический образ героя с европейскими чертами лица в сочетании с антрацитовою кожей. Лоуренс Оливье в голливудском фильме, основанном на постановке Королевской шекспировской труппы (режиссер Стюарт Бердж, 1965), использовал прием «ниггеризма», что был характерен для ранних изображений чернокожих в блэкфейс-фильмах (черный грим, экзотический акцент, особая походка, низкий голос).

Со второй половины XX в. образ Отелло стал сильно влиять на восприятие расового вопроса – будь то борьба с апартеидом в ЮАР или с сегрегацией в США. Спектакль 1987 г. в Йоханнесбурге, где в роли Отелло выступил темнокожий актер Джон Кани, в роли Дездемоны – белая актриса Джоанна Вайнберг, закончился полицейским расследованием: правительство Южно-Африканской Республики с ее тогдашней системой апартеида потребовало объяснений решения любовных сцен главных героев, сыгранных черным мужчиной и белой женщиной.

На рубеже XX–XXI вв. шекспировская пьеса обрела новую актуальность и продемонстрировала свою поразительную современность, открывая болевые точки эпохи «столкновения цивилизаций» [13], когда произошел переход культурной парадигмы холодной войны к противостоянию между Западом и исламизмом.

После нью-йоркских терактов 11 сентября британский шекспировед Джонатан Бейт заметил: «современные линии противостояния „повторяют те, что расчерчивали Средиземноморье в XVI в.: силы глобального капитализма выступают против догматов исламского фундаментализма“, и заключил, что трактовка „Отелло“ – один из самых насущных вопросов, какие ставит перед нами мировая литература» [10, с. 193].

Правоту Бейта подтверждает тот вектор развития рецепции творчества Шекспира, который стал очень популярен в последние десятилетия. Британские культурологи нашли в творчестве Шекспира расовую динамику, проявляющуюся в бинарной системе оппозиции черного и белого, где черное имеет отрицательные коннотации, а белое – положительные. Лондонский театр «Глобус» начал цикл семинаров под названием «Антирасистский Шекспир», цель которых – деколонизация пьес драматурга и обсуждение спорных моментов, мешающих восприятию и исполнению его произведений [9]. Замечено, что обсуждать расовый вопрос в произведениях Шекспира в Англии решили после того, как некоторые североамериканские учителя стали отказываться изучать произведения Шекспира в школах, потому что он пропагандирует расизм, превосходство белых и нетерпимость [18].

О проблеме противопоставления в творчестве Барда темного и светлого, что имеет для современного западного мира неприемлемый скрытый подтекст, пишут сегодня много. Среди публикаций на эту тему выделяются как литературоведческие и культурологические исследования, в которых дается анализ проблемы в творчестве поэта [1, 6, 8, 10, 21, 22], так и

многочисленные журналистские статьи, авторы которых заняты, как правило, изложением сенсационной новости с эффектными заголовками, варьирующими тезис «Шекспир – ра-сист» [3–5, 9, 12, 18–20].

«Шекспирсфера» [8, с. 275], таким образом, расширяется. И это – свидетельство неизбывного интереса специалистов и широких кругов читателей к шекспировскому творческому наследию, остающемуся злободневным и актуально современным. Об этом же свидетельствует и тот факт, что ко Всемирному году Шекспира (2016), посвященному 400-летней годовщине памяти Великого Барда, был запущен международный проект «Шекспир XXI века», в рамках которого издаются романы современных писателей на сюжеты шекспировских пьес. Одним из таких сочинений стал роман американско-британской писательницы, лингвиста и литературоведа Трейси Шевалье «Новенький» (2017), этой кавер-версии «Отелло».

Настоящая статья – первое в отечественной филологии исследование его поэтико-идеологических особенностей и специфики рецепции пьесы, что обуславливает научную новизну и актуальность работы.

Шекспировский код романа «Новенький» демонстративно обнажен. Сюжет калькирует трагедию Шекспира «Отелло»: речь идет о любви между белой девочкой родом из Италии и чернокожим мальчиком из Ганы, о ревности, зависти и предательстве, о трагическом финале любовной истории. Герои носят имена, которые либо составляют первую букву имен шекспировских героев: Ди (Даниэла Бенедетти – Дездемона) и Оу (Осей Кокоте – Отелло), либо имеют в своем составе «осколки» имен шекспировских героев – Иэн (Яго), Мими (Эмилия), Каспер (Кассио), Род (Родриго), Бланка (Бьянка), Брабант (Брабанцио). Их характеры и поступки дублируют характеры и поступки своих тезок, логика их поведения соответствует первоисточнику.

Жестокий и хитроумный, Иэн ненавидит Оу как потенциального лидера, который вызывает добрые чувства у школьников и который в перспективе может вытеснить его со школьного Олимпа. Виртуозный стратег, он точно знает психологию людей, которыми манипулирует, и использует влюбленность Рода в Ди, слабоволие Мими, природную наивность Каспера, доверчивость Оу, чтобы обыграть всех и отстоять свое главенствующее положение в школьной иерархии. Режиссер и кукловод жестокого представления, которое разыгрывается в течение одного дня в школе округа Колумбии в начале 1970-х гг., Иэн провоцирует самоубийство Оу, заставляя его незадолго до смерти повторить ругательство, которое Отелло бросил Дездемоне¹: «Шлюха!» [14, с. 238]. Так Иэн воплотил свой план по разрушению мира, в котором ему не было места, и формально победил, однако, как и Яго, был разоблачен в финале.

Магистральная «отелловская» тема романа получает вариативное развитие в отдельных лейтмотивах. Розовый пенал с клубничкой в структурном отношении играет ту же роль, что волшебный платок с земляничным узором в трагедии Шекспира. Песенка четвероклассниц про резинового пупса, лежащего в «маленьком гробике» вместе со своей хозяйкой, которая не выполнила наказ матери быть «умницей» и целовалась с парнем [14, с. 226], создает ту же эмоциональную атмосферу, что и песня про иву, которую пела перед смертью брошенная любовником служанка матери Дездемоны².

¹ «Распутница» – в переводе Б. Пастернака [17, с. 410].

² Обиды его помяну я добром – / Ох, ива, зеленая ива! – / Сама виновата, терплю поделом – / Ох, ива, зеленая ива! – / Не плачь, – говорит он, – Не порть красоты. – / Ох, ива, зеленая ива! – / Я к женщинам шляюсь, шатайся и ты. – / Ох, ива, зеленая ива! [17, с. 395].

В романе есть и другие шекспировские цитаты, определяющие контекст действия или выполняющие конвергентную роль. Первые не имеют концептуального значения: учительница мисс Лоуд для установления межпредметных связей на уроке использует тексты Шекспира, Ди и Мими посмотрели по телевизору «Ромео и Джульетту», Мими влюбилась в Ромео.

Вторые, напротив, устанавливают внутреннюю нерасторжимую связь романа с прецедентным текстом: это дословная цитата из трагедии «Гамлет» и эпизод с готовящейся к концу учебного года постановкой комедии «Сон в летнюю ночь».

Оу в кульминационной беседе с Ди повторяет за Гамлетом: «Слова, слова, слова» [14, с. 236]. Сказанные Полонию [16, с. 53], они устанавливают интертекстуальное единство Черного принца и чернокожего мальчика, жизнь которого будет сломана злословием.

Для постижения сути назревающего конфликта романа очень важна история со школьным спектаклем, в котором Мими досталась роль эльфа, Ди – Гермии, Иэну – Пака. В разговоре о будущем спектакле звучат слова, предвещающие трагедию, которая разыграется на школьном дворе. Иэн характеризует Гермию: «Она вроде влюбляется то в одного, то в другого. На всех ее хватает. Везет парням» [14, с. 151]. Ди поясняет Оу сюжет комедии Шекспира: «причина в колдовстве», все из-за Пака, «главного эльфа, который устраивает всю эту неразбериху», «в конце концов все проясняется» [14, с. 152]. В отличие от Иэна, в голове которого созревает план опорочить Ди в глазах Оу, Ди интуитивно постигает грядущую трагедию, когда обращается не к Паку–Иэну, а к Иэну: «Но это же все из-за *тебя*» [14, с. 152]. Она не демонизирует его, но понимает сущность его натуры, обусловленную подлостью, практичным умом и пронизательностью.

Шевалье изображает режиссуру Иэна в шекспировских тонах. Как и Яго, Иэн обладает умом шахматиста и просчитывает партию на несколько шагов вперед; ведет себя как хищник и считает, что человек человеку волк; проповедует принципы макиавеллизма и собственную социальную философию; смеется над моралью и любовью, не признавая за высокими чувствами право на существование; руководствуется в своих действиях соображениями эгоистической пользы и остается трусом и подлецом.

Расистские взгляды Иэна соответствуют тем, что господствуют в окружающем его обществе, и в развитии конфликта романа играют ту же роль, что и в трагедии Шекспира. Венецианское общество 1570-х гг. не приняло в свой мир мавра Отелло царского происхождения – это использует Яго, замысливший погубить Отелло и выиграть необъявленную войну с африканцем. Американская провинциальная школа, дающая срез социума 1970-х гг. и представленная учителями и учениками, третирует сына африканского дипломата – это спусковой крючок для травли, организованной Иэном. Оба, Яго и Иэн, в силу своей трусости готовы действовать, заручившись молчаливой поддержкой большинства, и никогда не связываются с теми, кто их сильнее.

Эмблематичный шекспировский контраст внешности и души в образах Отелло и Яго имеется и в романе «Новенький», где чернокожий Оу выступает как благородный рыцарь и принц, противостоящий не только Иэну, но всему белому американскому миру, погрязшему в пороке. Знаменитые слова А. С. Пушкина: «Отелло от природы не ревнив – напротив: он доверчив» [11, с. 208], в полной мере относятся к Оу. Он, как Отелло, в силу бесконечной доверчивости не может сопротивляться тому, кто покусился на его мироздание. Оу был надежно защищен до тех пор, пока, как в других школах, оставался в одиночестве, пока не оказался связан с Ди. Ставший

уязвимым, он потерял контроль над собой и поверил наветам Иэна, стал смотреть на мир и других людей глазами аморалиста Иэна.

В конфликте шекспировского героя с венецианским обществом выделяются два этапа – сначала антагонистом Отелло выступает сенатор Брабанцио, затем – Яго. В развитии конфликта в романе последовательность иная: сначала главным противником Оу является Иэн, затем – учитель Брабант. Именно педагог произносит то слово, которое переполнило чашу терпения Оу и спровоцировало его самоубийство: «Ниггер» [14, с. 249]. Используя грубо оскорбительное американское наименование чернокожего, Брабант выражает общественное мнение, господствующее в государстве: союз белокурой Ди и афроамериканца Оу угрожает подрывом всех устоев государства и его стабильности, нарушением социальных порядков и катастрофой. Мировидение образованного Брабанта, занятого воспитанием подрастающего поколения, соответствует мировидению американского солдата – часового, стоявшего в театре у ложи губернатора и выстрелившего в Отелло со словами: «Никто не скажет, что при мне черномазый убил белую женщину!» [7, с. 46].

Шевалье связала серьезнейшую проблему буллинга с государственным законом сохранения энергии. Изобразив замкнутую общественную группу, в которой педагог оказался в одном ряду с агрессором-учеником, писательница раскрыла механизмы и закономерность возникновения травли. Психологическое насилие, замаскированное якобы строгостью учителя и якобы добронравием школьника, ведет к трагическим последствиям. Это проницательно замечает одна из чернокожих раздатчиц в школьном буфете: «белые дети» «устроят ему ад во дворе – да и в классе тоже... А учителя ничем не лучше детей. Еще хуже, потому что им полагается быть лучше» [14, с. 122].

Главная философская идея трагедии Шекспира связана с противопоставлением света гармонии мраку хаоса. Полюбив Дездемону, Отелло поверил в гармонию бытия и в светлые идеалы, которыми должно руководствоваться в жизни человеку. Убив Дездемону, он погрузился в отчаяние оттого, что его мироздание рухнуло. Узнав, что Дездемона невинна, он убивает себя с осознанием, что высшая правда за гармонией, светом, любовью. Шекспировской философской триаде нет места в романе Шевалье, где отсутствует мажорный аккорд в финале и где есть только дуада и на смену обретенной благодаря Ди гармонии мировосприятия Оу приходят хаос и смерть.

Писательница осовременивает шекспировскую фавулу, изменяя хронотоп и помещая ее в школьную среду, и существенно перерабатывает ее финальную часть – гибнет только Оу. Благодаря этому происходит переакцентировка шекспировского сюжета: главной идеологической константой романа Шевалье является история становления сознания чернокожего юноши в расистском мире белых американцев.

«Черный текст» в романе связан с образом старшей сестры Оу Сиси, с рассказом Ширли Джексон «Только после вас, мой дорогой Альфонс» и с интертекстом новеллы Проспера Мериме «Таманго», с темой обретения Оу собственной идентичности.

Пятнадцатилетняя Сиси ходит в Центральный парк, где встречается со своими сверстниками, ищущими африканские корни и размышляющими над проблемами пан-африканизма и встроенного расизма. Их увлеченность лидерами негритянского движения Малькольмом Иксом и Маркусом Гарвеем, интерес к идеям и лозунгам «Черных пантер», разговоры про угнетателей и угнетенных до поры до времени оставляют Оу равнодушным. Внешним выражением этого равнодушия стал поход в парикмахерскую по настоянию матери, где он лишился своей афропрически.

Рассказ Джексона «Только после вас, мой дорогой Альфонс», в котором речь идет о неприязни матери подростка к его чернокожему приятелю, всплывает в сознании Оу, когда он слышит лицемерную речь директрисы, напомнившую ему эпизод из предыдущей школы. Там учительница велела ученикам прочесть рассказ Джексона, чтобы выправить «межличностные отношения» в классе, но добилась прямо обратного: «В результате еще долго после этого одноклассники косо смотрели на Осея и обходили его стороной» [14, с. 80]. Он вспоминает, как в разных школах сталкивался с одной и той же ситуацией: когда он ошибался на уроках, то «чувствовал, что учителя мысленно кивают и радуются в глубине души», «вот *этого* они и ждали с самого начала – как чернокожий облажается» [14, с. 78].

Неслучайность последнего утверждения подчеркнута тем, что в романе присутствует интертекстуальный след новеллы Мериме «Таманго». Оу рассказывает Ди о сделанном им в нью-йоркской школе докладе о родной Гане и о работорговле, в которой принимали участие некоторые племенные вожди. Учительница оценила доклад как удовлетворительный, но ниже среднего уровня – за расизм «по отношению к своему народу» [14, с. 166].

Все это обуславливает то, что в сознании Оу растет и укрепляется восприятие себя как постороннего, чуждого всем, что усиливается из-за одиночества в семье. Переживая разлад в отношениях с сестрой, он иронически цитирует ее, делая «ударение на другом слове, чем она»: «*Черное* прекрасно, или как ты там говоришь» [14, с. 143]. В это время Оу далек от идей черного национализма и сегрегации, которые захватили радикальную чернокожую молодежь США второй половины XX в. Однако перед смертью он дважды произносит лозунг Черных пантер как свое собственное убеждение: «Черное прекрасно!» [14, с. 241, 250].

Изменение интонации и смысла одной фразы говорит об эволюции, которую герой переживает в течение одного дня в новой школе. Еще в многочисленных прежних школах умный и рассудительный Оу выработал свою линию поведения в мире враждебных по отношению к нему белых людей и четко следует ей: не поддаваясь на провокации и абстрагируясь от всех, отстраненно наблюдать за происходящим вокруг. Ситуация изменилась, когда в его жизни появилась удивительная Ди, а вместе с ней духовная близость и взаимопонимание. В этот судьбоносный день мировосприятие Оу впервые обрело светлый гармоничный характер, но вместе с тем было и разрушено до основания: он забыл о своем принципе отстраненного бытования среди потенциальных врагов, стал по-детски доверчив и поверил клевете Иэна.

Раньше, когда он подвергался насмешкам сверстников из-за расовой принадлежности, он «сохранял достаточную дистанцию» и «не испытывал боли» [14, с. 231], теперь же, когда он открыл душу Ди и выяснил, что ей доверять нельзя, мир рухнул. Единственное, что в нем осталось, – вера в то, что черное прекрасно, и понимание, что жить он больше не может и не хочет.

Обращаясь к проблеме самоидентификации чернокожего подростка, Шевалье продолжает магистральную тему афроамериканской литературы, представленную во второй половине XX в. в творчестве Р. Райта, Р. У. Эллисона, Д. Болдуина, А. Хейли, Т. Моррисон и др., но показывает историю обретения героем идентичности как трагическую вспышку перед добровольным уходом из жизни.

С особенностями разрешения конфликта связана и форма романа, выстроенного почти по всем правилам классицизма: 1) Шевалье использует сюжет шекспировской трагедии «Отелло», насыщая его мифологическим звучанием, и говорит о мировой дихотомии и о столкновении добра и зла как основ мироздания. 2) Изображая школьную жизнь, писательница пересматривает существующую систему государственности и просвещения. 3) Она

следует эстетическим принципам классицизма: ее юные герои по силе характеров равны античным; обладают доминирующей чертой характера, строго делятся на положительных и отрицательных, их группировки отличаются простотой, стройностью и логичностью; композиция романа выстроена в соответствие с правилом трех единств (места, времени и действия). 4) Автор романа «Новенький» стремится оказать на читателя нравственное воздействие.

Последнее обуславливает философскую основу романа, который вступает в диалогические отношения с системой Мартина Бубера, одного из самых значительных и оригинальных религиозных мыслителей XX в.

Центральная идея его философии – идея сосуществования, со-бытия Я с другими людьми, установления диалога с Богом и миром, благодаря чему человек обретает самость и смысл своего существования, преодолевает одиночество и отчужденность.

По мнению Бубера, существуют два типа отношений между человеком и миром: Я – Ты и Я – Оно. В первом случае Ты, попадая в мир Я, превращает Я в другую личность, и между Ты и Я рождается полное взаимопонимание: «Если Я пред-стою человеку как своему Ты и говорю ему основное слово Я – Ты, он не вещь среди вещей и не состоит из вещей. ...все остальное живет в *его* свете» [2, с. 19]. Во втором случае люди и предметы воспринимаются безличными вещами, которыми можно манипулировать и использовать в своих целях: мир Оно – это «...Я, которому не пред-стоит телесно Ты, но, окруженное множеством „содержаний“, обладает лишь прошлым и не имеет настоящего» [2, с. 19].

Отношение Оу с миром шло по типу Я – Ты в течение только одного дня, закончившегося катастрофой. Трейси Шевалье констатирует невозможность диалога между Я и миром, разрыв сопричастности человека миру, возвращение Я к экзистенции, которую уничтожает небытие. Так в романе «Новенький» была переосмыслена трагедия Шекспира «Отелло», приобретшая актуальное современное звучание.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №220617).

Литература

1. Бейт Д. Шекспир на рубеже тысячелетий // *Иностранная литература*. 2016. №5. С. 207–219.
2. Бубер М. Я и Ты // *Два образа веры*. М.: Республика, 1995. С. 15–92.
3. «Восхищался белизной кожи» – в пьесах Шекспира нашли признаки расизма // *Прометей*. 2021. 23 мая.
4. «Восхищался белизной кожи» – в пьесах Шекспира нашли признаки расизма // *Telegraph*. 2021. 22 мая.
5. Глыба К. В Шекспире разглядели расиста: В комедии «Сон в летнюю ночь» он противопоставлял черное белому // *Комсомольская правда*. 2021. 26 мая.
6. Котт Я. *Шекспир – наш современник*. СПб.: Балтийские сезоны, 2011. 352 с.
7. Лотман Ю. М. Дурак и сумасшедший // *Семиосфера*. СПб.: Искусство–СПб, 2000. С.41–62.
8. Макаров В. С., Захаров Н. В., Гайдин Б. Н. Шекспирсфера в год четырехлетия бессмертия поэта // *Проблемы филологии и искусствознания*. 2016. №4. С. 275–302.
9. Совина М. В пьесах Шекспира нашли расистские высказывания // *LENTA.RU*. 2021. 22 мая.
10. Смит Э. *И все это Шекспир*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 288 с.
11. Пушкин А. С. Table-Talk // *Собр. соч. в 10 т.* М.: ГИХЛ, 1962. Т. 7. С. 208.
12. Родионова А. В пьесах Шекспира увидели признаки расизма // *LIFE*. 2021. 22 мая.
13. Хантингтон С. *Столкновения цивилизаций*. М.: АСТ, 2016. 640 с.
14. Шевалье Т. *Новенький*. М.: «Э», 2018. 256 с.
15. *Шекспир в междисциплинарных гуманитарных исследованиях* / Сост. В. С. Макаров, Н. В. Захаров, Б. Н. Гайдин. М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2015. 238 с.
16. Шекспир У. Гамлет, Принц Датский // *Полн. собр. соч. в 8 т.* М.: Искусство, 1960. Т. 6. С. 3–157.

17. Шекспир У. Отелло // *Полн. собр. соч. в 8 т.* М.: Искусство, **1960**. Т. 6. С. 281–425.
18. Шекспира обвинили в расизме из-за строк о женской красоте // *Рен ТВ*. **2021**. 22 мая.
19. У Шекспира нашли признаки расизма // *Газета Я*. **2021**. 6 июня.
20. Ученые разобрали Шекспира на оттенки, заподозрив в расизме // *Царьград*. **2021**. 23 мая.
21. *The Shakespeare Circle: An Alternative Biography* / Ed. P. Edmondson, S. Wells. Cambridge: Cambridge University Press, **2015**. 358 p.
22. Wells S. *Great Shakespearean Actors: Burbage to Branagh*. Oxford: Oxford University Press, **2015**. 314 p.

Поступила в редакцию 09.01.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.1

Poetic and ideological features of the novel about African American Othello ("New Boy" by Tracy Chevalier)

© G. G. Ishimbaeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: galgrig7@list.ru

This article is the first in Russian philology study of the poetical and ideological features of the novel by T. Chevalier "New Boy" (2017). It also studies the specifics of the proposed reception of Shakespeare's tragedy "Othello" which determines the scientific novelty and relevance of the work. The outlined historical and cultural context of interpretations of the character's image (throughout the 17th–21st centuries) made it possible to conclude that at the turn of the 20th–21st centuries Shakespeare's play gained new relevance and demonstrated its striking modernity, opening painful points of the "clash of civilizations" era. This determines the special topicality of the novel by T. Chevalier, a cover version of Shakespeare's Othello, which takes place in one day at a school in the District of Columbia in the early 1970s. In the course of the research, the following results were obtained: 1) the Shakespearean code of the novel was analyzed, which is revealed at the level of the plot and the system of heroes; 2) the main ideological constant of the novel was highlighted – the history of the consciousness formation of a black youth in the racist world of white Americans; 3) the "black text" of the novel associated with the image of Ou Sisi's older sister, with the story by S. Jackson "After you, my dear Alphonse" and with the intertext of the novel "Tamango" by P. Mérimée, as well as with the theme of Ou's acquisition of his own identity was studied; 4) the form of the novel, built in accordance with almost all the rules of classicism, and its philosophical basis, which is in dialogical relations with the system of M. Buber, are considered.

Keywords: Shakespeare, Othello, Tracy Chevalier, New boy, interpretation, reception, poetics.

Acknowledgments. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No. 220617).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ishimbaeva G. G. Poetic and ideological features of the novel about African American Othello ("New Boy" by Tracy Chevalier) // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 2. Pp. 93–102.

References

1. Beit D. *Inostrannaya literatura*. 2016. No. 5. Pp. 207–219.
2. Buber M. *Ya i Ty. Dva obraza very*. Moscow: Respublika, 1995. Pp. 15–92.
3. *Prometei*. 2021. 23 maya.
4. *Telegraph*. 2021. 22 maya.
5. Glyba K. *Komsomol'skaya pravda*. 2021. 26 maya.
6. Kott J. *Shekspir – nash sovremennik [Shakespeare, our contemporary]*. Saint Petersburg: Baltiiskie sezony, 2011.
7. Lotman Yu. M. *Semiosfera*. Saint Petersburg: Iskusstvo–Saint Petersburg, 2000. Pp. 41–62.
8. Makarov V. S., Zakharov N. V., Gaidin B. N. *Problemy filologii i iskusstvoznaniiya*. 2016. No. 4. Pp. 275–302.
9. Sovina M. *LENTA. RU*. 2021. 22 maya.

10. Smith E. *I vse eto Shekspir [This is Shakespeare]*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, **2020**.
11. Pushkin A. S. Table-Talk. *Sobr. soch. v 10 t.* Moscow: GIKhL, **1962**. Vol. 7. Pp. 208.
12. Rodionova A. *LIFE*. **2021**. 22 maya.
13. Huntington S. *Stolknoveniya tsivilizatsii [The clash of civilizations]*. Moscow: AST, **2016**.
14. Chevalier T. *Noven'kii [New boy]*. Moscow: «E», **2018**.
15. *Shekspir v mezhdistsiplinarykh gumanitarnykh issledovaniyakh*. Comp. V. S. Makarov, N. V. Zakharov, B. N. Gaidin. Moscow: izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, **2015**.
16. Shakespeare W. *Poln. sobr. soch. v 8 t.* Moscow: Iskusstvo, **1960**. Vol. 6. Pp. 3–157.
17. Shakespeare W. *Otello. Poln. sobr. soch. v 8 t.* Moscow: Iskusstvo, **1960**. Vol. 6. Pp. 281–425.
18. Shekspira obvinili v rasizme iz-za strok o zhenskoi krasote. *Ren TV*. **2021**. 22 maya.
19. U Shekspira nashli priznaki rasizma. *Gazeta Ya*. **2021**. 6 iyunya.
20. Uchenye razobrali Shekspira na ottenki, zapodozriv v rasizme. *Tsar'grad*. **2021**. 23 maya.
21. *The Shakespeare Circle: An Alternative Biography*. Ed. P. Edmondson, S. Wells. Cambridge: Cambridge University Press, **2015**.
22. Wells S. *Great Shakespearean Actors: Burbage to Branagh*. Oxford: Oxford University Press, **2015**.

Received 09.01.2022.